

Насытившись, Аоси растянулась на песке в позе «дерева»... нет, теперь это была скорее форма буквы «Х». Золотистые глаза уставились в уже начавшее багроветь небо, и она неожиданно произнесла:

— Я соскучилась по папе и маме. Еще с обеда не отпускает.

Оубэй, размышлявшая о том, где бы им переночевать, вздрогнула. В воздухе повисла тишина.

— Эх... — вздохнула Оубэй. — Я тоже. Мы внезапно исчезли, они, должно быть, ужасно волнуются. Надеюсь, с ними ничего не случилось.

— У нас есть старший брат и второй брат, беспокоиться не стоит, — отозвалась Ла, сжигая остатки мусора после ужина. Заметив, как приуныли сестры, она решила их приободрить. — Они оба люди внимательные и почтительные, к тому же с родителями живет старший внук, сын нашего старшего брата. Думаю, всё будет в порядке.

— Хотелось бы верить. Мы так некстати устроили всё это как раз тогда, когда они только вышли на пенсию. Лишь бы они не вздумали искать нас по всему свету. Здоровье у них уже не то, что раньше.

Снова наступило молчание.

— Эй, — Аоси вдруг брякнула что-то совсем несуразное, то ли нарочно, то ли случайно нарушив гнетущую тишину, — как думаете, если мы когда-нибудь вернемся, как объясним нынешнюю ситуацию? Не скажем же: Папа! Мама! Вы же так хотели дочку? Так вот, ваш сын вжух — и превратился в трех девиц! Ну как? Круто? Удивлены? Счастливы?

— Так их стариков от такого сюрприза удар хватит, — усмехнулась Оубэй, неожиданно подыгрывая сестре. — Лучше сказать так: Пап, мам, мы все трое — ваши младшие невестки. Ну как, ваш сын молодец, да?

— Ладно, хватит нести чепуху, — Ла, не сдержавшись, слегка улыбнулась, но тут же серьезно добавила: — Как бы там ни было, в ближайшее время мы вернуться не сможем. Сейчас наша задача — просто выжить. В конце концов, даже если нас разделяют миры, отец и мать наверняка хотят, чтобы их дети жили здоровыми и счастливыми.

Хотя внешне это было незаметно, Ла, казавшаяся самой отстраненной из троицы, переживала о родителях сильнее всех. Если отбросить влияние силы Херакти на ее характер, та зрелость, которую она проявляла, и те привычки в общении с Аоси и Оубэй, были подсознательным подражанием родителям. Еще до того, как Аоси предложила ей стать старшей сестрой, Ла, увидев двух лежащих без сознания девушек, инстинктивно взяла на себя роль их защитницы. Именно поэтому она непроизвольно копировала тон, которым родители когда-то говорили с ней самой. Аоси и Оубэй, заметив беспокойство Ла, намеренно переводили разговор в легкое русло, и, судя по всему, это работало.

— Кстати, раз уж заговорили о другом мире, покажу вам кое-что. Возможно, в этом и кроется наша надежда на возвращение домой.

Убрав мусор, Ла вспомнила о Тысячелетнем пазле.

— Что, что? Скорее показывай! — услышав о доме, Аоси тут же вскочила и на четвереньках подползла к Ла. Оубэй тоже отряхнула песок и подошла ближе.

Ла не стала тянуть и материализовала Тысячелетний пазл.

— Помните, что было у нас на шее, когда мы переместились? Возможно, это и есть ключ к нашему возвращению.

— Тысячелетний пазл?! — Аоси и Оубэй сразу узнали этот предмет в форме перевернутой пирамиды.

— Вспомнила! Когда мы перемещались, он светился! Хотя в деталях пазла нет ничего, что могло бы светиться, — воскликнула Аоси.

— Я всегда считала эту штуку странной, — добавила Оубэй. — На ощупь не пластик, но и на железо не похоже, слишком легкий, да и золото на поверхности совсем не как краска.

— Так, старшая сестра, с этим пазлом что-то не так? Внутри нет души фараона, как в легендах? — Оубэй взяла предмет из рук Ла и принялась вертеть его в руках.

— Внутри есть принадлежащая нам Комната Разума, а помимо нее — множество других миров, — спокойно ответила Ла.

— Миров?! — хором переспросили сестры. Слово миры перекрыло все их догадки о Комнате Разума.

— Ну... правильнее будет сказать, что этот пазл связывает нас со многими мирами, — уточнила Ла.

Но это было неважно. Раз пазл может связывать разные миры, значит... В головах у Аоси и Оубэй возникла одна и та же мысль.

— Может, мы сможем использовать его, чтобы соединиться с нашим миром и вернуться домой?

Голос Ла озвучил их догадки, но, не желая завышать ожидания, она добавила:

— Конечно, пока что это лишь теоретическая возможность. Кто знает, получится ли у нас.

— Ну, главное — есть надежда, а остальное в наших руках! А пока, сестренка Ла, покажи нам, какие они — другие миры! Там как в кино или аниме? Много синих аватаров летают на птицах?

Аоси сжала кулачки, ее глаза сияли от любопытства.

— Это Аватар, а Ходжа Насреддин ездил на осле, — вставила Оубэй, не отрывая взгляда от пазла.

— Тот мир, что я видела, был миром Духов дуэлей, там были сказочные звери, — ответила Ла. — Думаю, остальные миры — это тоже вселенные из Юги-О.

— Мир Духов дуэлей?! Сказочные звери?! — для фанатов карточных игр это было куда интереснее любых аватаров.

— Быстрее, покажи мне! — Аоси прижалась лицом к пазлу, вызвав недовольство Оубэй.

— Чтобы войти в мир духов, нужно использовать божественную силу в сочетании с духовной, чтобы пробить барьер между мирами. Расход энергии колоссальный, вам пока это не под силу,  
— Ла остудила их пыл. — Но вы можете попробовать заглянуть в нашу Комнату Разума.

По расчетам Ла, без использования силы Херакти, одной лишь силы Крылатого Дракона потребовалось бы в десятки раз больше, чем у нее было сейчас. То есть, это станет возможным лишь тогда, когда их тела повзрослеют и смогут полностью раскрыть потенциал божества.

— Ну, дай хоть попробовать!

Аоси закрыла глаза, прижавшись лбом к пазлу, но вскоре открыла их снова.

— Эм, сестренка Ла, а как туда войти?

— Просто направь свою духовную силу в глаз на пазле. Сконцентрируйся, как показывают в фильмах про телекинез. У нас сейчас очень сильные души, должно получиться легко.

— Телекинез... значит, мы теперь можем гнуть ложки силой мысли, как по телевизору? — Аоси вечно отвлекалась на ерунду.

— Теоретически — да. Я, например, так управляю формой огня.

— О! Правда? Тогда попробую еще раз!

Аоси снова зажмурилась, нахмурившись от усердия. Оубэй, услышав объяснения, тоже нахмурилась и уставилась на краба, вылезшего из песка, словно пытаясь сдвинуть его силой взгляда.

Краб: «...»

— О-о-о! Я внутри! Тут и правда полно дверей! — внезапно воскликнула Аоси.

Оубэй оставила краба в покое и посмотрела на сестру. Честно говоря, если бы не риск помешать, она бы давно оттолкнула Аоси.

— Видишь белую дверь? Это наша Комната Разума, попробуй ее открыть, — терпеливо направляла Ла.

— М-м... пытаюсь, но она не открывается! Ручка такая тяжелая!

Лицо Аоси покраснело, тело дрожало — она явно выкладывалась на полную. Ла нахмурилась. Странно, у нее самой дверь открылась от легкого толчка, а у Аоси не выходит. Неужели это тоже как-то связано с Херакти?

Пока Ла размышляла, Оубэй вызвалась помочь:

— Старшая сестра, я тоже попробую.

— Хорошо, давайте вместе.

Ла приложила руку к пазлу, ее сознание мгновенно провалилось внутрь, следом вошла Оубэй.

— О, вы тоже здесь? Помогите, кажется, она сейчас поддастся! — позвала Аоси.

Оубэй приложила руку к двери.

— И-и-раз!

Наконец, общими усилиями белая створка медленно отворилась.

<http://bllate.org/book/18508/1778598>